

Разум Зелии был тёмным местом. Тёмное пламя, защищающее её тело, также защищало её разум. Как дух, Эдвард не мог использовать своё ядро, чтобы поглотить пламя, но оно не остановило его, поскольку было заморожено его ледяным кристаллом.

Оказавшись в её сознании, Эдвард быстро обнаружил дух Зелии, который был больше, чем у него. Однако он не был сильнее, он был слабее его. Однако внутри неё было что-то, источник силы, который сделал её такой, какая она была.

Божественность.

Эдвард верил, что Боги - это не более чем более сильные формы жизни, хотя отчасти это было правдой, у Богов тоже было что-то особенное, и это была их Божественность.

Тор мог манипулировать Тором из-за его Божественности Грома, которая давала ему контроль над силой молнии в мире. Другими словами, Божественность была более развитой формой концепции.

Зелия, как Тёмная Богиня, обладала сильной Божественностью, которую она почти полностью контролировала. Контроль был одним из главных компонентов силы Бога.

В отличие от Эдварда, который из всех сил пытался понять свои концепции, Боги родились с ними, дав им базовую силу и основы. Однако им пришлось бы лучше понимать свою Божественность, чтобы контролировать больше её силы.

Поскольку они уже обладали полной Божественностью, Богам было легче понять это, но всё равно это был подвиг, достигнутый только некоторыми. Тор не полностью контролировал свою Божественность, как и Зелия. Даже Гадес, один из трех главных Богов греческого пантеона, не мог этого сделать.

Так что то, что Зелия почти полностью контролировала свою Божественность, свидетельствовало о её огромной силе. К несчастью для неё, она встретила не того противника.

Когда Эдвард приблизился к духу Зелии, её Божественность засияла немного ярче, когда тёмное пламя вокруг усилилось, окружая Эдварда. В ответ освобождающий кристалл, слившийся с его духом, выпустил несколько струек Инь Ци, замораживая тёмное пламя.

Затем он приблизился к духу Зелии, который запаниковал. Но даже когда её дух начал замерзать, она ничего не могла сделать, поскольку Зелия никогда не видела смысла развивать свой дух. Она не была волшебницей.

Дух Богини был заморожен, и, несмотря на все попытки её Божественности сопротивляться, её замороженный дух быстро был съеден духом Эдварда через ледяной кристалл.

С ослаблением духа Богини чёрное пламя вокруг него и Божественность становились всё слабее, и к тому времени, когда её дух был полностью поглощён, пламя исчезло, и от Божественности исходил только слабый блеск.

На пороге смерти раздался гневный голос Божественности:

- Я убью...

Прежде чем она успела закончить фразу, дух Эдварда испустил вспышку королевской воли, которая в конце концов разнесла на куски то, что осталось от её духа. Эти осколки были быстро поглощены его ледяным кристаллом, укрепляя его разум, оставляя после себя разбитую Божественность.

Обычно, когда Бог умирал, его Божественность уничтожалась вместе с ними, чтобы позже быть восстановленной в другом. Таким образом, в одном и том же пантеоне не было бы двух одинаковых Богов.

Однако со смертью большинства Тёмных Богов пантеона и тем фактом, что Зелия была его Небесной Матерью, Божественность каким-то образом знала, что у неё не будет никаких шансов восстановиться, и боролась за то, чтобы остаться в живых.

Теперь, когда душа Зелии была поглощена им, её тело превратилось в пустую оболочку, так что у Эдварда не было причин оставаться здесь.

Мёртвая Божественность Зелии была перенесена в дух Эдварда, когда он уходил с ней. Для тех, кто просто наблюдал за ними, Эдвард стоял неподвижно с Зелией всего несколько секунд, прежде чем что-то вспыхнуло из тела Тёмной Богини, войдя в Эдварда, но они едва могли это заметить.

Вернувшись в своё тело, Эдвард на секунду проанализировал Божественность, прежде чем вздохнуть. Как и ожидалось, из-за смерти Зелии её Божественность также потеряла всю свою силу, но он чувствовал, что концепция огня внутри была довольно сильной.

Тем не менее, он без колебаний превратил Божественность в пепел, поскольку не нуждался в ней. В прошлом он отказывался использовать науку или магию, чтобы улучшить своё тело за его пределами, несмотря на то, что мог сделать это из чистой гордости.

В конце концов, всё получилось хорошо, поскольку он обнаружил, что мутантам было гораздо труднее культивироваться, но причиной всё равно была его гордость.

Однако ради этой Божественности и всего, что он получит в будущем, он не собирался отказываться от их силы из гордости, потому что чувствовал, что на этот раз это помешает его пути.

Божественность была существенно более сильной версией концепций. Это были концепции, которые развились до такой степени, что создали нечто существенное, это уже не было простым пониманием мира.

Но Божественность Зелии, как, вероятно, и всех других Богов, слишком сильно свернула на определённый путь.

Эдвард стремился создать для себя идеальную основу по мере своего совершенствования, и он намеревался продолжать в том же духе, продолжая становиться сильнее.

Затем молодой человек повернулся, чтобы посмотреть на то, что осталось от Зелии, её тела, и спросил асгардцев:

- Вам нужно её тело? Например, для получения награды.

<http://tl.rulate.ru/book/63375/1822814>